

Мурзахмедова Г.М.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

УДК:373.167:894.341 (575.2) (043.3)

Кыргызская историческая романистика корнями уходит в седую древность. Орхоно-Енисейские рунические памятники, в которых описывается жизнь и кончина реальных исторических лиц, облаченные в поэтическую форму, насыщенные сравнениями, метафорами и эпитетами, дают определенное представление об обстановке эпохи. В них в определенном смысле имеются некоторые черты исторического произведения: излагаются исторические факты и действуют исторические лица, но в отличие от художественных произведений в них вовсе отсутствует вымысел и нет вымышленных персонажей. Древнекыргызские литературные памятники позволяют проследить соприкосновение и взаимовлияние древних эпитафий с фольклорными жанрами, а также перерастание тех и других в более сложные эпические формы, вплетающиеся в основу народного героического эпоса.

В кыргызской литературе, и в особенности в исторической прозе, без преувеличения, место фольклора значительно. Влияние фольклора сказало не только на проблематике и в социальной направленности, но и в своеобразии национального колорита, богатстве лексики и художественно-изобразительных средств.

В произведениях современных писателей эпические свойства подчас выступают в усложненной, скрытой форме – в них весьма своеобразно строится сюжет, действие. Например, в творчестве Толегена Касымбекова подлинным содержанием его романов являются емкие, подвижные образы его героев в их отношениях с миром. При естественном восприятии читателем авторского повествования, исчезают традиционные элементы, составляющие большое и богатое целое, которое подчиняет себе и преобразует, во многом заранее заданный фольклорной традицией, готовый материал. Исторический роман, сохраняя свои своеобразные черты, при этом, становится еще более многогранным и масштабным, вбирая в себя, наряду с психологическим богатством, эпическую мощь, размах, действенность. Особенность произведений на историческую тему определяется, прежде всего, не прямой связью с древним фольклором, а все же больше – с современной жизнью во всем ее многообразии и реальном колорите.

На сегодняшнем этапе исторически универсальные связи литературы с фольклором во многом видоизменились. Отныне давние легенды, предания, мифы, как никогда ранее, активно трансформируются. Так, например, Т.Касымбеков не просто использует, но развивает, углубляет, преобразует сюжеты и образы, пришедшие из далекого прошлого. Давние легенды и мифы при этом подчиняются задачам и целям собственного самовыражения автора. Персонажи преобразуются, что-то неиз-

менно теряют, но в то же время обретают дополнительный смысл и большую весомость.

Одним из специфических базисов для развития исторической прозы, на наш взгляд, мог послужить кыргызский санжыра – «генеалогическое предание». В кыргызских генеалогических преданиях существует весь арсенал неотъемлемых черт, присущих историческому прозаическому жанру. Рассмотрим этот фольклорный жанр подробнее.

Ценность санжыры – это стремление к самопознанию рода, племени или народа в целом. Для самих рассказчиков предания – это рассказ, лишенный выдумки, содержит правду, которую они услышали когда-то от своих предков. Из-за того, что родословная находилась долгое время под запретом (имеется в виду научное его исследование, она жила в устной форме), то на сегодняшний день нет четкого понятия самого термина. Это признают и сами ученые-фольклористы.

Генеалогическое предание – это в первую очередь исторический источник. Как своеобразный жанр фольклора, оно в наибольшей мере отражает национальный характер. В современном историческом романе очень заметен процесс эпизации и синтеза жизни. Но это не означает, что жанр превращается в эпопею, так как для эпопеи характерен синтез времен, слияние прошлого, настоящего и будущего. Несмотря на усиление в современном историческом романе элементов эпопеи, он не может слиться с ним. Главная причина этого заключается в том, что творческо-эстетические задачи этих двух жанров различны, почему и жанровая поэтика в них тоже разная, несмотря на их близость и сходство. Исторический роман имеет свою задачу: эстетически освоить давно прошедшее и определить роль и смысл отдаленного события в поступательном развитии истории к современности и будущему. Поэтому и в поэтике исторического романа преобладает материал прошлого, а современность участвует в нем лишь в виде позиции автора и особенного историзма авторской образной мысли.

Исторический роман имеет свой способ типизации характера главного героя: это подлинное лицо, историческая личность, достоверная и конкретная. В эпопее же это не конкретно-историческое лицо, а обобщенный образ народа, богатырь духа и тела (Илья Муромец). Исторический роман возник как результат развившегося исторического сознания человечества, когда на смену мифологическим представлениям о прошлом пришло осознание законов развития природы и общества. Фольклор, в частности санжыра, дает писателю возможность воплотить в живом образе то, что не всегда поддается научной формулировке. В настоящее время ученые-историки пришли к осознанию того, что официальный документ (хроника, летопись, отчет и др.)

может носить легендарный характер или даже являться чистым вымыслом, и, что, напротив, фольклор может быть надежным историческим источником. Любой исторический источник столь же богат вымыслом, как и произведение устной традиции, и вымысел может передаваться не только из уст в уста, но и из одной печатной версии в другую.

Сбор и запись преданий как исторических, так и топонимических, оронимических и др. начался только в 80-х годах прошлого века. В этот период, можно без преувеличения сказать, «звезда» санжыры взошла на небосклоне. В этот период большой интерес проявили к кыргызской родословной такие корифеи науки, как С. Абрамзон, Я. Винников, Е. Махова. Труды этих ученых и ныне представляют огромный научный интерес. О санжыре ими были собраны многочисленные документы, составлена генеологическая таблица и карта кыргызских родов, а также разработана программа по развитию кыргызской этнографии.

Следует отметить, что еще в начале 19 века начались сбор и запись кыргызской санжыры В.Радловым, Г.Загряжским, П.Семеновым-Тяньшанским, Н.Аристовым, Ч.Валихановым. Но еще раньше, в 16 веке мы находим сведения о кыргызских родах в «Маджму ат-Таварих» («Тарых жыйнагы») Сейф-аддин Аксикенти. В нем, вместе с другими материалами, есть список 23 зачинателей кыргызских родов, начиная с Ак уул и заканчивая Аналхакком. Но, все же, ученые советского периода внесли неоценимый вклад в развитие родословной своими фундаментальными научными исследованиями.

Исторические песни представляют собой идейное и художественное богатство народа. Они являются ценнейшим материалом для изучения мировоззрения народа и его исторической эволюции. В отличие от других жанров устного поэтического творчества исторические песни отражают в основном внутрисполитические столкновения различных общественных групп и внешней политики государства. Изображением развития социальных отношений определяется и эстетическая ценность жанра. В ней так или иначе определяется историческая основа воспетого события, песенные сюжеты часто не находят себе прямого соответствия в истории, ибо подлинные исторические события в них художественно преображены с точки зрения того социального слоя, в котором бытовала песня.

В фольклоре сохранилось довольно много песен о кровопролитных боях между кыргызскими родами сарыбагыш и бугу, разжигавшихся манапами и принесших большое горе простому народу. Эти же события нашли свое отражение и в поминальных песнях – кошоках, посвященных Ормонхану, в которых он предстает как народный батыр. Исторические песни в какой-то мере послужили кыргызским писателям бесценным материалом для воссоздания эпохи, характеров и образов своих исторических романов. Мотивы и образы исторических песен определяют поведение и облик персонажей, помогают ярко и зримо представить ту социальную и

бытовую обстановку, в которой живут и действуют герои романов.

Но необходимо отметить тот факт, что исторические песни не получили должного развития, так как этому мешало то монопольное положение, которое занимал и занимает в кыргызском фольклоре эпос «Манас». Но в начале 20 века эпос стал понемногу уступать место новым жанрам. И одним из таких жанров явились песни с историческим содержанием, в которых историческая жизнь народа раскрывалась в широком плане. Народными акынами особенно много песен было посвящено событию 1916 года. Среди них наиболее значительные «Горемычный народ» Ысака Шайбекова, «Смятение и бегство» А.Жутакеева. В этих песнях, появившихся как непосредственный отклик на указ царского правительства от 25 июня 1916 года, передаются чувства призванных на тыловую работу, и в них достоверно изображаются события. Кроме того, они отразили нарастающее недовольство трудящихся масс, настроения, которые привели впоследствии к взрыву возмущения, вылившемуся во всенародное восстание. Можно с уверенностью сказать, что песни о 1916 годе – это новая ступень в эволюции жанра кыргызской исторической песни, а появление в песнях об этом крупном историческом событии коллективного образа масс – следствие всенародного характера этого движения. Особенность песен заключается в том, что они построены исключительно на исторических фактах и верно отражают их. В большинстве своем они передают событие и констатируют его.

В сказительском творчестве акынов нашли свое воплощение важные деяния известных людей. Уже в них присутствовали усиленная социальная тематика, элементы историзма и реалистического показа человека, уменьшение роли гиперболизма и условности изображения и др.

Но, соглашаясь с Джигитовым С., нельзя говорить о непосредственном вырастании исторической прозы из творчества акынов, так можно было бы утверждать, если бы у истоков стоял известный акын, превратившийся позже в маститого писателя. Но известно, что даже грамотные акыны-писменники и после Октябрьской революции «не стали поэтами нового типа, не принимали никакого участия в развитии литературной прозы и драматургии».

С этим утверждением трудно не согласиться, так как дореволюционное прозаическое искусство кыргызов не имело даже тех элементарных опытов литературной прозы, которые уже были в некоторых развитых литературах Запада и Востока. И в этом смысле кыргызское дореволюционное литературное творчество во многом отставало от других тюркоязычных народов. Так, например, в начале 1917 года грамотное население среди кыргызов составляло лишь 0,6 %, для сравнения можно отметить, что среди узбеков их было 2 %, а среди таджиков – 1,2%. Отставали кыргызы от соседних братских народов и по количеству школ и людей с высшим и средним образованием. Если у таджиков и казахов первые книги, журналы и газеты появились в конце 19 –

начале 20 веков, то в Кыргызстане первые книги появились только перед Октябрьской революцией. Об этом факте пишет и М. Богданова: «У кыргызов развитие художественно-поэтического мышления и поэтической культуры, вызванное революцией, не могло еще проходить в русле письменной литературы. В первые годы после революции киргизской национальной печати как таковой еще не было. Первая газета появляется в 1924 году. Поэтому поэтическая культура народа находила свое развитие в устах народа, а также в творчестве народных акынов, принявших на себя в те годы многие функции письменной литературы».

Литература

1. Абрамзон С. Фольклорные мотивы в киргизских преданиях генеалогического цикла. Фольклор и этнография. – Бишкек, «Фонд Сорос», 1999.
2. Айтымбет О. Кара кыргыз. – Бишкек, 2007.
3. Джигитов С. Обретение новых традиций. Ф., 1984.
4. Чмыхов Л. Писатель и литература. – Ставроп. Книжн. Изд-во, 1982.
5. Кожин В. Судьба России: сегодня, вчера, завтра.- М., 1990.
6. Кыргыз адабиятынын тарыхы. – Бишкек, 2004.